Боснийско-герцеговинские мусульмане и усташское движение в эмиграции (1945-1952 гг.)

А. Животич

В статье на основе архивных документов анализируется деятельность боснийско-герцеговинских мусульман – участников усташского движения в Югославии периода Второй мировой войны, оказавшихся после ее окончания в эмиграции, в том числе и в странах Ближнего Востока.

В последние дни Второй мировой войны в приграничных территориях Италии и Австрии, оказалось значительное число вооруженных групп так называемого Независимого государства Хорватии, спасавшихся от наступающих сил Народно-освободительной армии Югославии. Их бегство на итальянскую и австрийскую территории, где в то время формировались временные оккупационные режимы западных союзников, было обусловлено их боязнью оказаться в руках Югославской и Красной армий. Среди участников этих вооруженных группировок находилось значительное число военных преступников. Часть их впоследствии была депортирована в Югославию, где они были преданы суду. Однако значительному числу военных преступников, по различным каналам удалось скрыться в странах Западной Европы, Латинской Америки и Ближнего Востока, легализовавшись там в качестве перемещенных лиц¹.

Среди таковых было много мусульман из Боснии и Герцеговины, которые во время войны входили в состав вооруженных формирований Независимого государства Хорватия или же были участники албанского движения "Балы Комбетар"², выдачу которых также требовали новые власти Югославии. Как правило, многие из них, после короткого пребывания в Италии, разными путями добирались до Сирии, где получали политическое убежище.

На наличие такого рода политической эмиг-

рации указывал в своей статье о югославско-израильских отношениях Александр Лебл, однако он не указал их численности и происхождения и не анализировал их деятельность³. Значительные архивные документы, раскрывающие особенности пребывания в Сирии такого рода мигрантов, находятся в фондах политического архива⁴, особого политического архива Министерства иностранных дел⁵ и в фондах Канцелярии архива Иосипа Броза Тито⁶.

Вместе с тем следует отметить, что серьезной проблемой для исследователя является недоступность архивных документов Министерства внутренних дел, которое следило за политической эмиграцией из Югославии.

Тем не менее, в настоящее время уже представляется возможным восстановить послевоенную судьбу бежавших из Югославии усташских военных преступников.

После бегства из Югославии Анте Павелич и его ближайшее окружение некоторое время скрывались в Австрии, в окрестностях Зальцбурга, в американской зоне оккупации. Осенью 1946 года, переодевшись в перуанского священника, он перешел границу Италии, где незадолго до этого была сформирована организация «Хорватское народное сопротивление». Сначала Павелич жил во Флоренции, позднее – в местечке недалеко от Рима, и, наконец, в Неаполе. Здесь он находился до осени 1948 года, после чего переехал в Аргентину, поселившись в Буэнос-

Животич Александр – научный сотрудник Института Новейшей истории Сербии (г. Белград).
E-mail: vestnik@mgimo.ru

Айресе, перед этим он официально распустил усташские военные отряды и организации.

Но, несмотря на это, после войны на территории Австрии стали возникать новые усташские организации. По предложению Павелича, руководителя усташского движения в эмиграции были избраны Лово Сушич, Божидар Кавран и Мате Фркович. Началось формирование новой организации «Хорватского народного отпора» (ХНО). От формального принятия решения о создании этой организации до фактического начала ее деятельности прошло два года. Именно Кавран налаживал связи организации с усташскими группами в самой в Хорватии. Самыми известными отделениями ХНО были «Хрватско Државно водство» (ХДВ), а потом эти функции исполняли «Радни Отпор» (РО), «Хрватски Државни Одбор» (ХДО) и «Матични Одбор» (МО).

Павелич не принимал непосредственного участия в организации этого нового движения, но, сохраняя звание Верховного Главнокомандующего Хорватского Национального Сопротивления, внимательно следил за развитием событий. В Италии было несколько сборных пунктов для бывших усташей. Среди них наибольшую известность получил Фермо. Именно там изготавливались печати ХНО, НДВ и ХДО. Все официальные документы имели титул «Независимое государство Хорватия». С началом «холодной войны» у многих хорватских усташей возродилась надежда на скорое возвращение на родину. Те же, кто не очень верил в это, вслед за Павеличем стали в массовом порядке эмигрировать в Аргентину, Чили, Бразилию, Венесуэлу, Перу, ЮАР. Мусульманские группы усташей чаще всего уезжали в Саудовскую Аравию, Египет, Сирию и Турцию. Некоторая их часть осталась в Италии, Австрии, Испании, Франции, Германии и Бельгии.

После окончания Второй мировой войны и обретения независимости Сирия оказалась в тяжелой внешнеполитической ситуации. Вооруженные столкновения с формирующимся государством Израилем становились все серьезнее, в то время как сирийские вооруженные силы находились в стадии комплектования, не имея обученных офицерских и солдатских кадров.⁷ Именно поэтому страна готова была принять мусульманских усташей. Югославская сторона по дипломатическим каналам стремилась помешать переселению мусульман в Сирию, отправив 23 мая 1946 своему дипломатическому представителю в Бейруте официальную ноту с требованиями получить от сирийского правительства официальные гарантии по этому вопросу, которые и были получены 19 июля 1946 года от сирийского премьер-министра и министра иностранных дел Джабрия.⁸

Однако 5 августа 1947 года сирийское правительство одобрило решение принять у себя в стране несколько тысяч мусульманских эмигрантов из Югославии. Это вызвало официаль-

ный протест поверенного в делах Югославии в Бейруте. Он ссылаясь при этом на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 12 февраля 1946 года, согласно которой лица, совершившие военные преступления, не могли включаться в категорию беженцев. Она обязывала все государства предпринимать необходимые меры для ареста военных преступников и их экстрадиции в страны, где они совершили преступления⁹.

Однако, несмотря на протест, решение Бейрута осталось в силе. Прием мусульманских беженцев объяснялся, прежде всего, военными нуждами и идеями исламской солидарности. Кроме того, на территории Сирии оказалась небольшая часть сербов, во время войны воевавших на Ближнем Востоке и отказавшихся возвращаться на родину. Кроме того, в страну прибыло значительное число албанцев, которые во время Второй мировой войны служили в албанских вооруженных формированиях или в немецких частях СС.

Не сумев воспрепятствовать переселению усташей-мусульман в Сирию, югославское правительство через дипломатические каналы пыталось получить информацию об их прибытии в Сирию. Посол в Риме Младен Ивекович¹⁰ 20 октября 1947 года докладывал в Белград, что сирийское правительство дает визы мусульманским эмигрантам по особой процедуре. Именно эмигрантские ассоциации и другие общества, которые действовали под эгидой католического духовенства, особенно Братство Св. Иеронима, а также Assistenza Pontificia, через Международный Красный Крест получали паспорта для перемещенных лиц.¹¹ Именно с такими документами усташе-мусульмане обращались к ранее прибывшим в Сирию переселенцам, которые им обеспечивали въездные документы. В частности, такие визы предоставлял Шефкия Муфтич, объявленный в Югославии военным преступником из-за убийств, совершенных в Герцеговине, где он служил в полиции НДХ. Муфтич получал готовые паспорта от Министерства внутренних дел Сирии, переправляя их в Италию. Власти этой страны не препятствовали их выезду, поскольку были заинтересованы в снижении числа эмигрантов на своей территории.

Первоначально такие визы были выданы только нескольким видным эмигрантам, таким, как лидеры югославской мусульманской организации Джафер Куленович¹², Алия Шульях¹³ и еще нескольким другим¹⁴. Среди первых получивших визы были также пять военных летчиков, ставших инструкторами сирийских ВВС. На военную службу в Сирии принимались не только мусульмане. Так, например, в сирийской армии оказался бывший хорватский капитан Мато Дуковац, воевавший на Восточном фронте, в конце 1944 года перебежавший в Народно-освободительную Армию Югославии.¹⁵ Однако в мае 1945 года он угнал свой самолет в Италию, став в лагере Баньоли неформальным лидером хорватских групп¹⁶.

■ Международные отношения

Принятие Сирией первой партии военных преступников стало поводом к прекращению переговоров о продаже оружия, которое сирийские власти рассчитывали купить в Югославии¹⁷. Кроме того, Югославское правительство не хотело идти на такого рода сделки из-за хороших отношений с еврейскими организациями Палестины.¹⁸ В то же время, сирийское правительство пыталось наладить отношения с Югославией, не только для приобретения оружия, но и для того, чтобы обеспечить его перевозку через югославские порты. Сирийский премьер-министр Бэй Мардам 17 Февраля 1948 заверил в Каире югославского посла Шахинпашича в том, что Сирия, которой необходима югославская помощь, стремится к установлению с ней добрососедских отношений, а также в том, что югославские военные преступники уже покинули Сирию и воюют в Палестине в добровольческих отрядах, что, однако, было не совсем так.¹⁹ Иначе говоря, сирийское правительство, находясь в то время в тесных контактах с палестинцами, давало убежище усташам, которых затем отправляла туда в качестве добровольцев. Определенную помощь при организации мусульманских эмигрантских отрядов и их отправке в Палестину оказывали мусульманские эмигранты, проживавшие в Египте.²⁰

По оценкам югославских властей, в Сирии находилось несколько сотен таких людей, для которых было организовано проживание в Дамаске при мечети Султана Селима, где они находились на казарменном положении. Среди прибывших усташей было 15 офицеров разного ранга. Главным организатором переброски усташей в Палестину был Шефкия Муфтич, получивший за это звание подполковника. После окончания войны в Палестине он уехал в Ливан, получив высокий пост в контрразведке страны.

Большую роль в этом деле играли также:

- бывший министр Джафер Куленович, живший с семьей в Дамаске, который получал от сирийских властей на пропитание 300 лир ежемесячно;
- капитан Сеад Зубчевич;
- офицер Звонко Марьянович, который, сбежав в Ливан, часто устраивал демонстрации перед зданием югославского посольства;
- полицейский чиновник Фадел Поплата;
- авиационный инженер Чедомир Джоркало – родом из окрестностей Шибеника.²¹

В составе различных арабских формирований в войне в Палестине югославские мусульмане занимали заметное место.²² По требованию министра иностранных дел Израиля Моше Шарета,²³ его помощник Сек 15 августа 1949 года официально проинформировал об этом югославского посла в Тель-Авиве Николу Брозину,²⁴ особо отметив активность и многочисленность этих отрядов. Он подчеркнул при этом, что главные организаторы движения Джафер Куленович, Хакия Хаджич – бывший посланник НДХ в Будапеште и католический священник Прештерн,

имеют прочные связи с центром эмиграции в Южной Америке и пользуются поддержкой Организации по перемещенным лицам. По этим же сведениям, усташская эмиграция находилась в постоянной связи с сирийскими фашистскими организациями, которые особенно активно участвовали в формировании отрядов для войны в Палестине²⁵.

После завершения войны в Палестине, положение усташей ухудшилось, особенно после смены правительства в Сирии летом 1949 года. Поиск лучшей жизни заставил наиболее видных усташей перебраться в Аргентину. Их переезду содействовал Алия Шульяк, в те годы работавший в министерстве сельского хозяйства Сирии как специалист по вопросам кооперации. Главным его помощником был Крунослав Драганович, действовавший через Братство святого Иеронима. Кстати, среди эмигрантов регулярно распространялась хорватская эмигрантская пресса, особенно издания „Хрватска“ и „Хрватски каритас“, которые выходили в Буэнос-Айресе и газета „Даница“, издававшаяся в Чикаго.

Потери в войне в Палестине и эмиграция в другие страны привела к сокращению численности усташей в Сирии. Кроме того, саму среду эмигрантов стала разъедать апатия, а многие начали выражать желание вернуться в Югославию. Шефкия Муфтич вместе со своими верными соратниками пытался их разубедить, а на самых настойчивых писал доносы, что они являются коммунистами и сторонниками новой Югославии, вследствие чего они были арестованы и осуждены сирийскими властями.

Важную роль в усташской эмиграции в тот период играли Хасан Чустович, основавший в 1948 году „Общество хорватов в Сирии“ и редактор газеты „Хрватска воля“, выходившая в Дамаске с 1949 по 1952 гг., и полковник Ибрахим Првич-Пьянич, который содействовал вступлению эмигрантов в сирийскую армию.²⁶

Стремясь получить поддержку исламского мира, усташские мусульмане пытались придать их проблеме международный статус. Так, в феврале 1951 года ими был направлен специальный меморандум Исламскому Конгрессу в Карачи. В нем, в частности, говорилось: „Хорватский народ состоит из шести миллионов человек, из которых около миллиона - хорваты мусульманской веры. Хорватский народ является единственной европейской нацией (кроме албанской), в составе которой значительное число мусульман. Затем в меморандуме говорилось о первых исторических контактах между хорватами и мусульманами: „В сирийской армии в 677 году, во время осады Константинополя, было, согласно свидетельствам, двадцать тысяч хорватских солдат“. В конце меморандума говорилось: „Только свобода нас, хорватов-мусульман в хорватском государстве может быть условием для свободного развития и жизнь ислама в западной оконечности нашего мира. ... Мы шлем наши молитвы всему исламскому миру, чтобы показать то ужасное положение

ние, в котором находятся хорваты-мусульмане, как мы описали выше. Просим всех исламских братьев поддержать наши требования полной свободы вероисповедания. Также просим поддержать наши требования, особенно в Хорватии. И когда мы вместе с помощью великого Аллаха добьемся создания своей независимой Хорватии, мы сможем не только сохранить ислам в Европе, но, как и в прошлом, стать центром братских связей между народами в сердце Европы.²⁷

Меморандум, наряду с другими видными представителями усташской эмиграции на Ближнем Востоке, подписали: Джафер Куленович, Ибрахим Првич-Пьянич, Хасан Чустович, Алиа Шульяк, Шефкия Муфтич, Хакия Хаджич. Однако, несмотря на приложенные усилия, этот документ не привел ни к каким результатам.

Быстрые перемены во внешней политике Сирии, в связи с установлением там нового режима, стремившегося к реформированию сирийского государства, а также попытки установления прочных политических, экономических и военных связей с Югославией, негативно повлияли на положение усташской эмиграции в стране. Непосредственным результатом этого явился призыв короля Иордании к югославским беженцам – христианам и мусульманам, поселиться в Иордании, что было также непосредственно связано с прекращением деятельности Организации для перемещенных лиц на Ближнем Востоке.²⁸

Развитие югославо-сирийских отношений не только ухудшило положение усташской эмиграции, но привело к тому, что некоторые из них во главе с Хакия Ходжичем, выдачу которых требовало югославское правительство, были депортированы в Югославию. Это привело к нескольким нападениям радикальных эмигрантов на дипломатическое и торговое представительство ФНРЮ в Дамаске.

В свою очередь, югославская дипломатия, установив контакты с некоторыми эмигрантами, собирала информацию о численности, деятельности и возможных намерениях этих групп. Резкое улучшение югославо-сирийских отношений раскололо ряды эмигрантской среды на военных преступников и тех, кто был занят своими повседневными заботами. Посольство Югославии в Дамаске попыталось осуществить кампанию по их репатриации, но такая деятельность успеха не имела, поскольку большинство из них считало, что лучше прозябать здесь, чем, вернувшись домой, снова обрабатывать землю.²⁹

Кроме того, наладить контакты с югославской дипломатической миссией пытались и некоторые военные преступники, поскольку значительная часть эмиграции, понимая, что новое сирийское правительство не будет учитывать их

интересы, стремились поселиться в Южной Африке и Южной Америке.³⁰ К началу 1952 года в сирийской армии было всего несколько офицеров югославского происхождения, которые никак это не афишировали.³¹

Камнем преткновения в отношениях между двумя государствами оставалась деятельность Алиа Шульяка, который продолжал вести антиюгославскую кампанию. После официальной ноты югославской дипломатии сирийское правительство потребовало от него прекратить подобную деятельность. В конце концов, он, преследуемый сирийскими властями, уехал в Турцию, где опубликовал труды по системе организации банковского дела в условиях развития свободного рынка.³² Незадолго до отъезда ему удалось опубликовать в Дамаске книгу на французском языке по исследованию проблем экономической интеграции.³³ Помимо экономических работ, Шульяк писал пропагандистские брошюры, в которых доказывал историческую преемственность хорватов и исламского мира, что, по его мнению, должно было иметь широкий политический резонанс.³⁴

В свою очередь, сирийское правительство разрешило растиражировать брошюру, в которой заместитель Тито Александр Ранкович призывал всех эмигрантов вернуться в Югославию. Сирийское правительство предложило югославскому посольству в Дамаске полное содействие по этому вопросу. Однако часть экстремистски настроенных усташских кругов продолжала вести активную политическую деятельность, переселившись в основном в Ирак, Иорданию, Саудовскую Аравию и, в меньшей степени, в Турцию. Сама же попытка репатриации не имела серьезных практических результатов.³⁵

Тем не менее, усташская мусульманская эмиграция в Сирии перестала играть существенную политическую роль. Таким образом было устранено одно из важных препятствий для становления тесного двустороннего сотрудничества в политической, военной, экономической и культурной сферах, что было характерно для сирийско-югославских отношений вплоть до распада СФРЮ в 1991 году.

A. Zivotich Bosnijsko-Gertsegovinsky Moslems and ustash-movement in emigration 1945-1952

Summary: In this paper, based on the available archive resources from the Diplomatic Archive of the Ministry of Foreign Affairs and Archive of Josip Broz Tito and the existing historiography literature, the problems of relations of Bosnian-Herzegovinian Muslims and the Ustasha movement in Emigration, especially in the Middle East and the relation of Yugoslav state with those emigrant groups are analyzed.

Ключевые слова

Югославия, Сирия, Ближний Восток, усташа, НДХ.

Keywords

Yugoslavia, Syria, the Middle East, Ustasha, NDC, emigration

Примечания

1. О завершении военных операций на территории Югославии см подробнее: B. Petranović, *Istorija Jugoslavije*, III, Beograd 1988. B. Petranović, *Srbija u Drugom svetskom ratu*, Beograd, 1992. U. Kostić, *Oslobođenje Istre, Slovenačkog primorja i Trsta* 1945, Beograd, 1978.
2. «Балы Комбетар» "Balli Kombëtar" (балисты) - выступавшая за создание Великой Албании повстанческая организация албанских националистов. Выступали против итальянской оккупации населенных албанцами территорий, но в 1943 г. вступили в сговор с немцами, что привело к превращению национально-освободительной войны в гражданскую. Балисты имели свои добровольческие отряды, которые воевали против албанских и югославских партизан на территории Албании, Македонии, Косова и Метохии и Греции. На пике численность доходила до 7-8 тыс. чел. В конце 1944-начале 1945 организовали восстание против властей социалистической Югославии на территориях, прилегавших к Албании (Македония, Косово и Метохия). Организованное восстание было разбито до 1946 г., однако отдельные небольшие группы вылавливались частями государственной безопасности Югославии до 1948 г.
3. A. Lebl, „Prekid diplomatskih odnosa SFRJ-Izrael 1967. godine“, *Tokovi istorije*, 1-4/2001, Beograd 2001, str. 55.
4. Дипломатски архив Министарства спољних послова Републике Србије (у даљем тексту: ДАСМИП), Политичка архива (у даљем тексту: ПА), 1947-1952.
5. ДАСМИП, ПА – строго поверљиво, 1947-1952.
6. Архив Јосипа Броза Тита (у даљем тексту: АЈБТ), Кабинет Маршала Југославије (у даљем тексту: КМЈ), I – 3 – b.
7. См об этом подробнее: C. Brown, *Diplomacy on the Middle East. The International Relations of Regional and Outside Powers*, London – New York, 2004. B. Milton – Edwards, C. Hinchcliffe, *Conflicts in the Middle East Since 1945*, London, 2003. B. Rubin, *Tragedy of the Middle East*, Cambridge, 2002. S. Touval, *The Peace Brokers. Mediators in the Arab - Israeli Conflict (1948 - 1979)*, Princeton, 1982. R. Bullard (ed.), *The Middle East. A political and Economic Survey*, London, 1958. L. Tull, *Politics. The military and nation security in Jordan*, 1955 - 1967, London, 2002.
8. ДАСМИП, ПА, 1947. година, фасцикла (у даљем тексту: ф.) 105, Сирија, документ 414728, Извештај Посланства ФНРЈ у Бејруту од 7. августа 1947. године.
9. Там же.
10. Младен Ивековић (1903 – 1970) являлся послом Югославии в Италии до 1951 года, затем стал первым дипломатическим представителем Югославии в ФРГ.
11. О роли католической церкви по сокрытию югославских военных преступников см. подробнее: D. R. Živojinović, *Vatikan, Katolička crkva i jugoslovenska vlast 1941-1958*, Beograd, 2007, str. 225-266.
12. Джафер Куленовић родио се 17. фебруара 1891. године, а умро је 3. октобра 1956. године. У 1919. години је био организатор Југословске мусулманске организације. Јављао се министром југословског правителства у 1939-1941. године. После почетка војне подршке А. Павелићу, а после ослобођења Југославије скривао се у Аустрији. Био је арестован британским војним владама, али је успео да побегне у Сирију. Соработничав са једним хрватским националистичким издањем, пропагандирајући јединство хрватско-католика и мусулмана.
13. Алија Шуљак до Друге светске војне живео је у Дубровнику, био је члан Хрватске сељачке партије. О његовој делатности у Другој светској војни см. више: F. Jelić-Butić, *Ustaše i Nezavisna Država Hrvatska 1941-1945*, Zagreb, 1977.
14. ДАСМИП, ПА, 1947. година, ф. 105, Сирија, документ 281/47, Извештај Амбасадe у Риму Министарству спољних послова, од 20. октобра 1947. године.
15. По сведочењима историка М. Белајца у 1944. по 1947. године у Југословску армију је био примљен 1963. официр хрватског порекла, раније служивши у војсци Краљевине Југославије. // M. S. Bjelajac, *Jugoslovensko iskustvo sa multietničkom armijom*, 1918 – 1991, Beograd 1999, str. 47.
16. B. Dimitrijević, *Jugoslovenka armija 1945 – 1954. Nova ideologija, vojnici i oružje*, Beograd, 2006, str. 134. // ДАСМИП, ПА, 1947. година, ф. 105, Сирија, документ 281/47, Извештај Амбасадe у Риму Министарству иностраних послова, од 20. октобра 1947. године.
17. ДАСМИП, ПА, 1948. година, ф. 160, Сирија, документ 41498, Извештај Посланства у Бејруту Министарству иностраних послова од 16. јануара 1948. године.
18. ДАСМИП, ПА, 1948. година, ф. 160, Сирија, документ 41499, Телеграм Министарства иностраних послова Посланству у Бејруту од 10. фебруара 1948. године.
19. ДАСМИП, ПА, 1948. година, ф. 160, Сирија, документ 44608, Извештај Посланства у Каиру Министарству иностраних послова, од 17. фебруара 1948. године.
20. А. Животић, „Емиграција из Србије у Египат 1945-1956“, Срби и Југославија. Држава, друштво, политика, Београд, 2007, стр. 374-375.
21. АЈБТ, КМЈ, I – 3 – b/709, Извештај Министарству иностраних послова Посланства у Бејруту од 23. септембра 1949. године, стр. 4.
22. О првој арабо-израелској војни см. више: M. Babić, *Arapsko – izraelski ratovi*, Zagreb, 1988. A. Bregman, *Israel's Wars. A History Since 1947*, London, 2002. T. N. Dupuy, *Elusive victory. The Arab – Israeli Wars, 1947 - 1974*, New York, 1978. D. Horowitz, E. N. Lutwak, *The Israeli Army*, London, 1975. P. Ovendale, *The Origins of the Arab - Israeli Wars*, London, 2003.
23. Моше Шарет (1894-1956) израелски политик, био је министром иностраних дела Израела од 1948. по 1956. године.
24. Никола Брозић био је првим послом Југославије у Израелу.
25. ДАСМИП, ПА, 1947. година, ф. 85, Палестина, документ 420020, Белешка о разговору посланика Брозића Николе са помоћником министра иностраних послова секом у Тел Авиву на дан 15. августа 1949. године.
26. ДАСМИП, ПА, 1947. година, ф. 85, Палестина, документ 420020, Белешка о разговору посланика Брозића Николе са помоћником министра иностраних послова секом у Тел Авиву на дан 15. августа 1949. године.
27. АЈБТ, КМЈ, I – 3 – b/711, Извештај Министарству иностраних послова Посланства у Бејруту од 19. марта 1951. године.
28. ДАСМИП, ПА, 1951. година, ф. 69, Јордан, документ 45812, Телеграм Посланства у Бејруту Министарству иностраних послова од 23. марта 1951. године.
29. ДАСМИП, ПА-строго поверљиво, 1953. година, ф. III, документ 276, Записник са годишњег редовног састанка Посланства у Дамаску и Бејруту од 2. фебруара 1953. године.
30. Там же.
31. ДАСМИП, ПА, 1952. година, ф. 79, Сирија, документ 42008, Забелешка о посети Чедомила Цврљева Валид Маџеду, шефу Протокола Министарства иностраних послова Сиријске републике од 12. јануара 1952. године.
32. A. Suljak, *Création de banques populaires dans les pays qui aspirent à la démocratie économique*, Istanbul, 1958.
33. A. Suljak, *Les faits de l'économie coopérative*, Damask, 1950.
34. A. Šuljak, „Односи ислама и хришћанства гледани кроз дипломатске везе исламских држава са Ватиканом“, *Hrvatska revija*, 1 (1951).
35. ДАСМИП, ПА, 1952. година, ф. 79, Сирија, документ 44667, Забелешка о разговору секретара Посланства у Дамаску Драгомира Петровића са начелником Протокола Министарства иностраних послова Сирије Валид Маџедом на дан 14. фебруара 1952. године.